

КОЧЕВНИКИ-МИГРАНТЫ СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ*

В статье рассматривается проблема миграции кочевников как один из ключевых аспектов современного номадизма Монголии. Автор выделяет новый тип экономической миграции кочевников, которая становится ведущей стратегией по улучшению благосостояния.

Ключевые слова: кочевники, миграция, Монголия.

Gombozhapov Alexander Dmitrievich

The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

MOBILE MIGRANTS OF CONTEMPORARY MONGOLIA

In the article migration of nomads is considered as one of the key aspects of modern nomadism of Mongolia. The author identifies a new type of economic migration of nomads, which becomes the leading strategy for improving welfare.

Keywords: nomads, migration, Mongolia

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, номер госрегистрации № АААА-А17- 117021310264-4)

В вопросах изучения поливариативности модернизации, соотношении универсальных и частных закономерностей ее протекания, динамики и исторического опыта общественного обновления современная Монголия представляется самым благодатным материалом. Многоукладность кочевое животноводство, многослойность общественных отношений, отсутствие политической преемственности – это черты, характерные для сегодняшнего монгольского социума. В пространственном отношении в Монголии наблюдается дисбаланс территориального развития, идет процесс сильной централизации, из общего количества населения 3,177 тыс. в столице Улан-Баторе проживает 1,462 тыс. человек [Хун ам // Статистикийн мэдээлийн нэгдсэн сан (Единая статистическая база данных) [Электронный ресурс]. URL <http://www.1212.mn>. Дата обращения: 17.07.2018 г.]. Противоречия и сложности процесса модернизации проявляются не только в социальной сфере – резкой имущественной дифференциации, социальной диспропорции, но и в кризисе традиционной культуры.

Источник и основа традиционной культуры – кочевое экстенсивное хозяйство – претерпевает немалые изменения, связанные с проникновением рыночных отношений. С утратой домашнего производства связь с рынком становится неразрывной. Традиционное в сущности хозяйство кочевников постепенно трансформируется в товарное.

Одним из следствий данного процесса стала тенденция к широким перемещениям кочевников из отдаленных районов в центральные. Немногочисленные города как крупные рынки сбыта стали центрами экономического притяжения кочевников. В условиях отсутствия заготовительных сетей и разветвленной дорожной сети, узости местных рынков расстояние до города начинает играть ключевую роль для развития и стабильного существования номадного хозяйства. Затраты на

доставку основной продукции животноводов становятся одним из ведущих экономических факторов центробежной миграции кочевников. В данной связи необходимо отчетливо различать типы и виды миграции кочевников.

Перемещение есть суть кочевого образа жизни. Постоянная смена пастбищ – основополагающее условие ведения кочевого экстенсивного животноводства. Весь уклад жизни приспособлен к подвижности. Казалось, бы миграции – это перманентное состояние для кочевников. Тем не менее, полагаем, что есть основания выделять новый вид миграции кочевников. Существенным отличием выступают ее цели. В традиционном кочевом хозяйстве ежегодные перемещения в основном обусловлены потребностями домашнего скота в хороших пастбищах и источниках воды. Миграции кочевников на длительные расстояния обычно связаны с различными стихийными бедствиями – засухами, выпадением обильных осадков в зимний период, эпизоотией и т.д. Новый вид миграции, представляет собой перемещения кочевников к городам и обусловлен причинами экономического характера, прежде всего, необходимостью приближения к рынкам сбыта животноводческой продукции. Традиционно в мясном животноводстве, являющемся основным направлением кочевого скотоводства, большая часть продукции потребляется в свежем виде. В современных же условиях, когда развивается товарное производство, наибольшую долю в продажах продолжает занимать категория развесного сырого мяса. Это обусловлено тем, что в современной Монголии не развито перерабатывающее производство, наблюдается недостаточное количество заготовительных предприятий и хладокомбинатов. В силу этого, как уже отмечалось выше, время и расстояние до ближайших городских рынков становится весомым фактором для современного кочевого домохозяйства. Среди прочих причин миграции можно перечислить отсутствие развитой социальной инфраструктуры, стремление получить высшее образование, а также

суровые климатические условия в местах проживания. Основным районом выхода кочевников-мигрантов является обширный западный регион страны, представленный аймаками: Увс, Завхан, Гоби-Алтай, Ховд, Хувсгул и Архангай. Миграции из восточного региона значительно меньше.

Естественно, что в наиболее худшем положении остаются кочевники из наиболее удаленных районов (аймаков). В то же время номады, решившие переселиться в Центральный и смежный с ним аймаки, сталкиваются с не меньшими трудностями. Во-первых, относительно высокая плотность кочевых домохозяйств создают конкурентную среду за ограниченные пастбищные угодья и водные ресурсы. В районах нового проживания мигранты вынуждены заселять менее удобные места и утилизировать менее благоприятные пастбища. Во-вторых, стоит отметить административные препоны и барьеры. В-третьих, трудности в социальной адаптации, в том числе и детей, заключаются в проявлении доброжелательного отношения со стороны принимающего сообщества в лице местных жителей. В свою очередь это заставляет мигрантов держаться вместе замкнутыми группами.

К числу факторов роста миграций в Центральный аймак также можно отнести рост численности поголовья в западных регионах. В социалистический период, при плановой экономике в Монголии соблюдалась экономическая специализация регионов, и были выделены животноводческий и земледельческий пояса. В последний входили Селенгинский, Центральный, Булганский и Хубсугульский аймаки. В данных аймаках предусматривалось ограничение численности скота, в том числе и в личных подворьях. С падением социалистической системы хозяйствования и началом приватизационных мероприятий районы животноводческого и земледельческого поясов получили неравные стартовые условия. В районах, специализировавшихся на животноводстве, после приватизации на одного человека досталось большее количество скота. В результате темпы роста численности поголовья были различными. Если в западных регионах страны за короткий промежуток времени благодаря частнособственническим хозяйствам удалось увеличить поголовье скота, то темпы роста численности скота в центральных районах были менее быстрыми. Соответственно, на западе возросла плотность кочевых хозяйств, увеличилась нагрузка на пастбища и следствием данного явления стал переток кочевого населения в районы земледельческого пояса. Этому также способствовало то, что заброшенные в переходный период пахотные земли стали использоваться как естественные кормовые угодья не только местными хозяйствами, но и теми, кто перекочевал из других аймаков.

Согласно закону о земле, который был принят в 1994 году, впервые разрешалась приватизация и выкуп земельных участков в частную собственность гражданам Монголии. Исключением стали пастбищные угодья, и отдельные категории земель,

имеющие специальный статус, которые по Конституции Монголии не подлежали передаче в частные руки. Специалисты отмечают, что существенным недостатком и источником конфликтной ситуации Закона о земле 1994 года была размытая формулировка понятия «общая земля», которая заключала в себе двусмысленность его применения [Sneath, 2003; Mearns, 2004; Varcus, 2018]. На практике это означало, что наряду с местными общинами кочевников претендовать на пользование пастбищными землями может любой гражданин страны.

В последнее десятилетие отмечается возвращение к земледелию, интенсификации его развития. В результате принятых правительством Монголии программ по обеспечению продовольственной безопасности из года в год увеличивается площадь пахотных земель. В 2008 году была утверждена национальная программа «Атрын III дахь аян». Она предусматривает реализацию мер по восстановлению плодородия почв заброшенных земель сельскохозяйственного значения, развитие семенного фонда, внедрение инновационных технологий в целях импортозамещения и содействия устойчивому развитию сельского хозяйства, развитию его экспортного потенциала.

Материалы полевых исследований, проведенных в 2015-2017 гг. на территории Селенгинского, Центрального и Булганского аймаках Монголии показывают возрастающую напряженность в отношениях между владельцами фермерских хозяйств, занятых в растениеводстве и кочевыми животноводцами. Восстановление выбывших из пользования пахотных земель происходит за счет изъятия их у кочевников, которые за постсоветский период стали утилизировать их как естественные пастбища. Государство дает разрешение на долгосрочную аренду земельные участки фермерам. Происходит огораживание полей и оттеснение кочевников-животноводов. Поскольку пастбищные угодья по Закону о земле 2002 г. рассматриваются как общее достояние, то кочевники не могут официально оформить их в собственность или в аренду. Кроме того, государство субсидирует частные сельскохозяйственные предприятия, стимулируя расширение пахотных земель. Все это способствует росту конфликтных отношений между кочевниками-мигрантами и земледельцами.

Одним из самых негативных последствий большого притока кочевников-мигрантов в центральный регион становится рост социальной напряженности, а конкуренция за пастбищные угодья, водные и иные ресурсы заставляет все больше отходить от традиций общедоступного пользования землей в сторону неформального ее закрепления за местной общиной кочевников. Одним из условий по сдерживанию притока мигрантов должно стать введение новых форм правовых гарантий на землепользование, обеспечение модернизации животноводства в западных регионах за счет развития рыночных инфраструктур в виде отлаженной системы мясозаготовки, ввода в строй хладокомбинатов и предприятий перерабатывающей

промышленности, организации на государственном уровне мер по предупреждению эпизоотии. Без решения задач по модернизации кочевого животноводства отток скотоводов из западных регионов будет сохраняться, так как несмотря на сложности адаптации в новых местах кочевания и

конфликты с местными скотоводами и земледельцами, миграция продолжает оставаться основной стратегией по улучшению своего благосостояния для кочевых домохозяйств из отдаленных районов.

Литература

Barcus H. R. Contested Space, Contested Livelihoods: A Review of Mongolia's Pastureland Management and Land - Tenure Reform // *Geographical Review*. 2018. Т. 108. №. 1. P. 138-157.

Mearns R. Decentralisation, rural livelihoods and pasture-land management in post-socialist Mongolia // *The European Journal of Development Research*, 2004. №16(1). P. 133-152.

Sneath D. Land use, the environment and development in post-socialist Mongolia // *Oxford Development Studies*, 2003. Т. 31. №. 4. P. 441-459.